

И.Х. Озеров

**Экономическая Россия и ее
финансовая политика на
исходе XIX и в начале XX
века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66
И11

И11 **И.Х. Озеров**
Экономическая Россия и ее финансовая политика на исходе XIX и в начале XX века / И.Х. Озеров – М.: Книга по Требованию, 2026. – 272 с.

ISBN 978-5-458-50641-0

ISBN 978-5-458-50641-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНІЕ.

Автору хотѣлось въ предлагаемомъ трудѣ свести къ нѣ-
которому единству нашу экономическую и финансовую
политику послѣдняго времени. Авторъ—сторонникъ пере-
вода Россіи изъ стадіи натурального хозяйства въ денеж-
ное, сторонникъ введенія у насъ золотой валюты (при-
чемъ не можетъ не выразить своего удивленія, какъ пре-
красно была проведена эта реформа), сторонникъ про-
текционизма, но умѣреннаго, выкупа жел. дорогъ въ казну
и многихъ другихъ мѣропріятій.

Да, намъ надо развивать промышленность, хотя бы
для этого и приходилось нести жертвы. Промышленность
ведетъ къ разнообразію с.-хозяйственныхъ культуръ, под-
нимаетъ спросъ на сельско-хозяйственные продукты и т. д.
Оставаться земледѣльской страной въ настоящее вре-
мя очень невыгодно, потому что при покровительствен-
ныхъ теченіяхъ за границей въ пользу земледѣлія вывозъ
нашего хлѣба будетъ затрудняться, съ другой же стороны
и интересы сельскаго хозяйства требуютъ промышленнаго
развитія страны: этимъ самымъ создается внутренній ры-
нокъ для продуктовъ сельскаго хозяйства. «Пока Россія
остается чисто земледѣльской страной, ей трудно обзаве-
стись своимъ флотомъ, такъ какъ хлѣбъ—ненадежный
грузъ сегодня онъ уродился, завтра—нѣтъ, слѣдовательно,
везти нечего, и флотъ будетъ стоять безъ дѣла. Не то
съ продуктами такого рода, какъ каменный уголь: это—
продуктъ, по выраженію проф. Менделѣева, всегда уро-

жайный—и вездѣ всегда спрашиваемый. Слѣдовательно, чтобы создать свой флотъ, нужно обезпечить ему сначала работу». Между тѣмъ у насъ есть данныя для промышленнаго развитія: богатые каменноугольныя залежи, руды, масса лѣсовъ, благопріятныя условія для развитія хлопководства, развитія химической промышленности.

И если авторъ во многомъ согласенъ въ цѣляхъ съ экономической политикой настоящаго, то онъ видитъ и нѣкоторые существенные недостатки въ ея проведеніи, напр., въ чрезчуръ быстромъ, во что бы то ни стало выращиваніи у насъ крупной промышленности (игнорированіе интересовъ сельскаго хозяйства, трудящихся, мелкой промышленности) и т. д. Если иногда картина, рисуемая авторомъ, носитъ нѣсколько невеселый колоритъ, то виновать не онъ, а цифры, матеріалъ, который даетъ для этого достаточно оснований; кромѣ того, авторъ пишетъ вовсе не панегирикъ, а считаетъ своимъ долгомъ вскрывать и темныя стороны промышленнаго развитія Россіи, чтобы побудить во-время уврачевать эти раны: тогда смѣлыя финансовыя реформы послѣдняго времени могли бы принести гораздо большую пользу.

Протекціонизмъ огульный, когда одной рукой дается, а другой берется у одной и той же промышленной отрасли, не можетъ принести хорошихъ плодовъ. Съ другой стороны большое вліяніе у насъ промышленныхъ группъ на министерство фин. даетъ поводъ предпринимателямъ слишкомъ полагаться на субсидіи и таможенныя ставки. Нужно было бы эти ставки назначать на опредѣленный срокъ съ указаніемъ, что онѣ вводятся для акклиматизаціи той или иной отрасли промышленности и по истеченіи извѣстнаго срока будутъ понижены или совсѣмъ сняты. Иначе надежда удержатъ на долгое время высокія ставки среди заинтересованныхъ сферъ располагаетъ къ рутинѣ. «Было бы странно—пишетъ «Торг. Пром. Газета» (1900 г. № 223),—полагать, что народное потребленіе по

разъ навсегда установившимся высокимъ цѣнамъ точно на откупъ сдано данной группѣ предпріятій».

Полезно было бы составить комиссію для научнаго изслѣдованія промышленнаго развитія Россіи, ея будущаго, ея вліянія на другія стороны нашей жизни, на цѣны, земледѣліе, на трудящіяся массы. Комиссія должна была бы высказаться, какими мѣрами наилучше въ будущемъ можетъ быть обезпечено промышленное развитіе Россіи, не было ли бы полезно понизить пошлыны и постараться другими путями вызвать *самодѣятельность* среди предпринимателей. Конечно, такая комиссія должна быть составлена изъ лицъ, выбранныхъ самими разными учрежденіями, наприм., биржевыми комитетами, земствами, городами, учеными обществами, сельско-хозяйственными организаціями и такъ дал., чтобы такимъ образомъ она по своему составу могла намъ гарантировать безпристрастіе въ своихъ выводахъ; и слѣдовало бы не медлить составленіемъ такой комиссіи, подъ верховнымъ руководствомъ которой и нужно бы произвести статистическія работы о стоимости производства покровительствуемыхъ у насъ продуктовъ. Изслѣдованія эти нужно бы произвести не въ департаментахъ, а на мѣстахъ, путемъ учета всѣхъ процессовъ производства, причемъ комиссія заранее могла бы намѣтить тѣ промышленныя предпріятія, которыя могли бы быть положены въ основу при этой статистической работѣ. Смѣшанный составъ этой комиссіи изъ представителей промышленности и земледѣлія гарантировалъ бы отъ односторонности при выборѣ предпріятія, т.-е. чтобы за исходный пунктъ не брались предпріятія технически отсталыя, а средне—если не наиболѣе—прогрессивныя, на которыя Россія имѣетъ право теперь, затративъ столько средствъ на воспитаніе промышленности. Притомъ, эта комиссія должна быть непременно составлена изъ разныхъ элементовъ, чтобы такимъ образомъ гарантировать самый составъ отъ тѣхъ или дру-

гихъ вѣяній; необходимо провести въ ней принципъ публичности, чтобы русское общество было освѣдомлено о всемъ томъ, что будетъ имѣть мѣсто въ этой комиссіи; затѣмъ, по образцу англійскихъ комиссій, было бы чрезвычайно полезно предоставить право всякому желающему являться передъ этой комиссіей и давать свои показанія по тѣмъ вопросамъ, въ которыхъ данное лицо чувствуетъ себя компетентнымъ, слѣдовательно, по нашему мнѣнію, каждый долженъ имѣть право быть выслушаннымъ этой комиссіей; мы уже не говоримъ о томъ, что комиссія должна пользоваться широкими правами по вызову экспертовъ для дачи заключеній... Произвести такое обслѣдованіе условій нашего промышленнаго развитія—притомъ гарантированное отъ односторонняго освѣщенія—дѣло величайшей важности... Эта комиссія могла бы изслѣдовать вопросъ не только о размѣрѣ ставокъ, которыя слѣдовало бы установить при пересмотрѣ тарифа, но и вопросъ объ отношеніи протекціонизма къ земледѣлію. Вѣдь нигдѣ не слышится столько жалобъ на протекціонизмъ, какъ въ средѣ земледѣльческаго класса. Правда, нѣкоторыя изъ жалобъ вполне основательны, но многія не выдержали бы критики при первомъ же ихъ освѣщеніи. Министерство финансовъ, учредивъ такую комиссію, пошло бы навстрѣчу единогласному пожеланію всего русскаго общества и, взявшись за это, только послѣдовало бы своему доброму примѣру, какому слѣдуетъ въ области винной монополіи, гдѣ оно чутко отзывается на всѣ нареканія, которыя въ разное время, въ разныхъ мѣстахъ поднимались противъ нея. Создаетъ комиссію для изслѣдованія условій промышленнаго развитія Россіи, министерство финансовъ внесло бы много свѣта въ это темное царство, и русское общество сказало бы ему большое спасибо...

Но нельзя не отмѣтить одной важной стороны нашего финансоваго развитія за послѣднее время: это, такъ сказать, созданіе нашей боевой финансовой готовности для

войны—правда, эта боевая готовность создана цѣной большого напряженія силъ. Мы имѣемъ въ виду накопленіе золотого запаса, образованіе свободной наличности Госуд. Казначейства, вслѣдствіе особаго способа исчисленія смѣтныхъ предположеній и заблаговременнаго заключенія займовъ. Это ставитъ насъ въ благопріятныя условія при веденіи войны, что и надо имѣть въ виду при оцѣнкѣ нашихъ финансовъ, и будущій историкъ, быть можетъ, болѣе хладнокровно отнесется къ финансовому творчеству 1880—1900 гг., чѣмъ мы, которые чувствуемъ на себѣ эту „боевую готовность“ и тѣ жертвы, какія должны были принять на себя ради нея.

Мы несравненно болѣе подготовлены къ войнѣ и разнымъ случайностямъ, благодаря политикѣ С. Ю. Витте. Развѣтіе промышленности создало источникъ средствъ для государства, хотя, правда, приходилось развивать промышленность на дурномъ фундаментѣ—на расшатанномъ сельскомъ хозяйствѣ. Постройка желѣзныхъ дорогъ связала Россію въ одно цѣлое. Наша лояльность относительно платежа по госуд. кредиту (напр., оплата нѣкоторыхъ займовъ, заключенныхъ въ серебрѣ, золотомъ) создала благопріятное положеніе для нашего кредита. Въ сберегательныхъ кассахъ нашъ госуд. кредитъ также нашелъ сильную поддержку, — правда, и эта мѣра, т. е. помѣщеніе значительныхъ суммъ сберег. кассъ въ госуд. процентныя бумаги, неблагопріятно отзывалась на народномъ хозяйствѣ, но я говорю здѣсь о боевой готовности нашихъ финансовъ, а такая готовность можетъ не всегда совпадать съ благопріятнымъ положеніемъ народнаго хозяйства страны¹⁾.

Авторъ.

¹⁾ Работа, предлагаемая вниманію публики, складывалась въ теченіе ряда лѣтъ, въ настоящемъ же своемъ видѣ она сложилась изъ публичныхъ лекцій на эту же тему 26 и 28 ноября 1903 г. въ Москвѣ и отчасти изъ обзорной русской экономической жизни, которая авторъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ велъ въ одномъ большомъ журналѣ.

I. Краткая характеристика положенія селъскаго населенія.

Экономическіе вопросы — одни изъ самыхъ жгучихъ вопросовъ русской жизни въ настоящее время.

Вопросы о положеніи селъскаго населенія въ Россіи, о развитіи нашей промышленности, о желѣзнодорожномъ хозяйствѣ, о таможенномъ тарифѣ волнуютъ у насъ всѣхъ отъ мала до велика, и это вполне справедливо. Въ настоящее время мы такъ связаны другъ съ другомъ, что нарушеніе правильности экономической жизни въ какой-нибудь отдѣльной ея части можетъ тяжело отразиться на всѣхъ, такъ: малая емкость нашего внутренняго рынка повела къ паденію многихъ промышленныхъ предпріятій, отчего пострадали интересы держателей бумагъ этихъ послѣднихъ, рабочихъ и т. д.

Извѣстная экономическая политика, направленная на созданіе крупной промышленности, накладываетъ свой отпечатокъ на нашу политику относительно кустарной промышленности, на политику государственнаго банка, а это опять нерѣдко тяжело отражается на обширныхъ слояхъ населенія.

Моя задача будетъ состоятъ въ томъ, чтобы освѣтить нѣкоторыя главнѣйшія стороны экономической жизни Россіи за послѣднее время, дать *картину* экономической Россіи и представить современную нашу экономическую политику какъ выводъ, какъ рядъ логическихъ послѣдствій изъ условій нашей конкретной дѣятельности.

Россія ставитъ себѣ рядъ опредѣленныхъ міровыхъ задачъ, обсужденіе которыхъ, конечно, не входитъ въ нашу задачу: эти міровыя цѣли — расширеніе на ближнемъ и дальнемъ Востокѣ, роль лидера среди другихъ европейскихъ государствъ и т. д.; для выполненія этихъ задачъ мы нуждаемся въ средствахъ, а бѣглое знакомство съ положеніемъ нашего селъскаго населенія покажетъ намъ, чѣмъ мы располагаемъ для выполненія этихъ

задачь. Установивъ эти факты, мы поймемъ, почему Россія преслѣдуетъ въ настоящее время опредѣленную экономическую политику; быть можетъ, съ нѣкоторыми изъ моихъ объясненій не согласятся, но это, надѣюсь, дастъ толчекъ посмотрѣть на предметъ нѣсколько съ другой стороны, и я буду считать свою цѣль достигнутой.

Судьбы экономической Россіи окрашиваютъ и наше общественное настроеніе; онѣ отражаются въ немъ, какъ мы увидимъ далѣе.

Въ виду того, что я касаюсь здѣсь Россіи и, слѣдовательно, особенно опасно потерять объективность къ предмету, который, конечно, волнуетъ каждого изъ насъ, я буду дѣлать выводы только на основаніи цифровыхъ данныхъ, и слѣдовательно выводы будутъ подлежать точному контролю.

Предупреждаю, я не увлекаюсь цифровыми данными нашей статистики: вѣдь еще недавно виноградники официально были зарегистрированы въ Пермской губ., гдѣ и картофель-то съ трудомъ растетъ, или какъ-то изъ одного уѣзда, на запросъ о положеніи птицеводства, были получены цифры съ точностью до единицъ о количествѣ дикихъ утокъ, бекасовъ... Правительство спросило, въ какомъ состояніи находится птицеводство въ одномъ округѣ. Мѣстныя власти отвѣчали, что птицеводство процвѣтаетъ: въ настоящее время въ округѣ находится куръ столько-то, гусей столько-то, дикихъ утокъ столько-то, бекасовъ и перепелокъ столько-то, причемъ вездѣ были показаны подробныя цифры до единицъ включительно. Я не буду отстаивать каждой цифры; возможно, что нѣкоторыя изъ нихъ не выдержатъ строгой критики, но въ общемъ онѣ даютъ вѣрное впечатлѣніе. Пусть та или другая деталь невѣрна, неточна, но общій тонъ вѣренъ.

Эти цифры я буду почерпнуть преимущественно изъ официальныхъ источниковъ Мин. Фин., Мин. Земледѣлія, Госуд. Контр., или у вполне компетентныхъ статистиковъ (Лахтинъ, В. И. Покровский и т. д.). Я буду вопрошать эти молчаливыя цифры, буду выпытывать у нихъ разгадку того, что совершается вокругъ насъ, почему на почвѣ современной *дѣйствительности* у насъ экономическая политика отлилась въ *опредѣленные формы*, почему мы строимъ желѣзныя дороги, хотя и бездоходныя.

Русская экономическая жизнь послѣдняго времени представляетъ много любопытнаго, такъ: мы видимъ, поступления отъ косвенныхъ налоговъ все растутъ, а прямые — въ недоимкахъ; это какъ бы 2 барометра, показывающіе разныя стороны.

Намъ нужно было много средствъ, сельское же хозяйство падало, потребление незначительно, притомъ по преимуществу оно носить городской характеръ, отсюда—стремленіе скорѣе развить промышленность, чтобы опереть на ней бюджетъ, такъ какъ существуетъ предубѣжденіе у насъ противъ примѣненія прямого обложенія въ подоходной формѣ: не выработалось-де въ населеніи чувства долга.

Но крупная промышленность созидалась на пескѣ, и мы скоро вступили въ промышленный кризисъ и въ настоящее время вынуждаемся производить большія затраты, чтобы поддерживать промышленность: казенные заказы, политика государственнаго банка (ссуды промышл. предпріятіямъ), постройка желѣзныхъ дорогъ, которыя мы строимъ на занятые капиталы, такъ какъ иначе ростъ потребления можетъ остановиться.

Вѣчная боязнь дефицита, отсюда преуменьшенное исчисленіе доходовъ, не хватаетъ средствъ на удовлетвореніе самыхъ необходимыхъ потребностей, и многія существенныя задачи остаются неудовлетворенными.

Мы на сельскохозяйственной Россіи создали промышленную Россію, живущую на занятые капиталы, поддерживаемую въ настоящее время значительно искусственными мѣрами, и эта Россія пьетъ и ѣстъ, одѣвается и наряжается. Выращиваніе этой промышленной Россіи еще болѣе высосало сельскохозяйственную Россію.

Золотая одежда, въ которую мы одѣли Россію съ падающими избенками и голодающимъ населеніемъ,—очень хорошая одежда, но нѣсколько дорога для насъ, и, чтобы удержать на себѣ это богатое украшеніе, намъ приходится во многомъ отказывать себѣ, вывозить и вывозить хлѣбъ, яйца, самихъ себя...

Такое быстрое созиданіе промышленной Россіи объясняется стремленіемъ поскорѣй добиться результатовъ: нужны были средства; возвести же фундаментъ, поднять земледѣліе—сложная задача, требующая огромныхъ силъ и средствъ, требующая смѣлости мысли, дерзости воли, и эффектъ не могъ бы быть полученъ такъ скоро.

Вотъ выяснить эту-то политику и составить мою задачу.

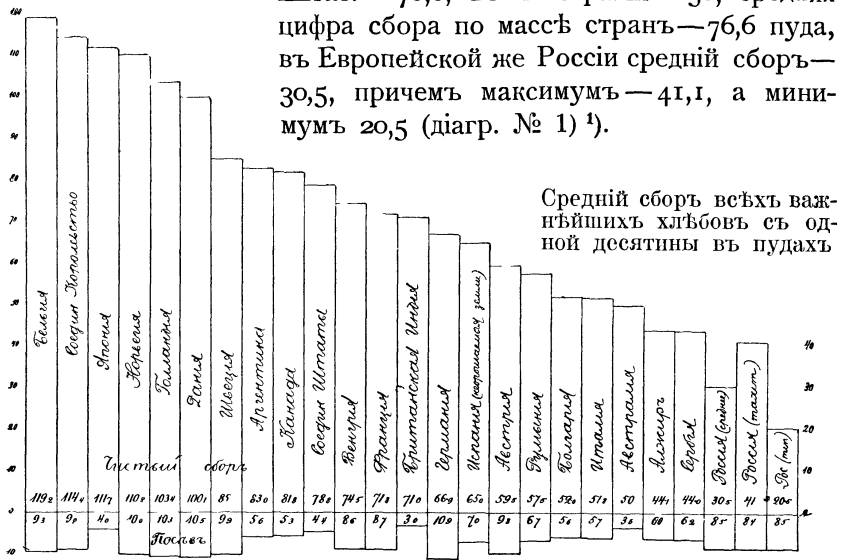
Изложеніе будетъ иллюстрировано діаграммами, на основаніи коихъ—сдѣланы раскрашенные діапозитивы ¹⁾.

¹⁾ Діаграммы вычерчены Н. Н. Авиновымъ и С. А. Фальскимъ, которымъ я приношу глубокую благодарность, особенно первому (Н. Н. Авиновъ вычертилъ 51 диагр.)

Я оговариваюсь: дамъ только суммарную общую картину, безъ нюансовъ, оттѣнковъ.

Для уясненія экономическаго положенія прежде всего важно познакомиться съ нашей деревней—я дамъ рядъ фактическихъ данныхъ, рисующихъ положеніе сельскаго населенія среди другихъ странъ; такъ: чистый сборъ всѣхъ *важнѣйшихъ хлѣбовъ* съ одной десятины въ Бельгii достигаетъ 119,2 пуд., въ Великобританіи — 114,4, въ Японіи — 111,7, въ Норвегіи — 110,2, въ Соед.

Штат. — 78,8, въ Австраліи — 50, средняя цифра сбора по массѣ странъ — 76,6 пуда, въ Европейской же Россіи средній сборъ — 30,5, причемъ максимумъ — 41,1, а минимумъ 20,5 (діагр. № 1) ¹⁾.

Д. № 1.

Итакъ, по сбору хлѣбовъ мы стоимъ очень низко, мы очень бѣдны въ этомъ отношеніи.

Мы не только бѣдны хлѣбомъ, но бѣдны *и стномъ*; такъ: средній сборъ сѣна съ одной десятины въ Великобританіи — 235,5 пуд., въ Соед. Штат. — 205,2, въ Германіи — 205, въ Румыніи — 107,8, а въ Россіи всего — 77,1 (Діагр. № 2) ²⁾.

Для насъ важно, конечно, знать, сколько приходится хлѣба и картофеля на одного человѣка. Оказывается, что Соед. Штаты располагаютъ количествомъ хлѣба на одну душу въ 66,9 пуд., Данія — 50, Канада — 47, Румынія — 42,2, Германія — 24,2, Бель-

¹⁾ *Петръ Лохтинъ*. «Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи», стр. 59.

²⁾ *Ibid.*, стр. 269.